

И. В. Кузнецова

**НАЗВАНИЯ БЛЮД ИЗ МЯСА И РИСА ОРИЕНТАЛЬНОГО
ГЕНЕЗИСА В УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ ЮЖНЫХ СЛАВЯН**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются южнославянские устойчивые сравнения союзного типа, в которых в качестве образной основы выступают наименования блюд из мяса и риса ориентального происхождения, вошедшие в языки некоторых балканских народов вместе с реалиями национальной восточной кухни во время господства Османской Порты. Цель работы – выявить фразеологический потенциал этих пищевых продуктов в корпусе устойчивых сравнений южной Славии, ареал функционирования фразеологизмов с эталонами-османизмами заявленной тематики, а также показать их общность и этнокультурное своеобразие. Актуальность исследования заключается в том, что компаративизмы с данными компонентами до сих пор не были объектом специального описания. Материал для исследования взят из фразеологических словарей и других источников. В работе использовались культурно-описательный, компонентный и сопоставительный методы, а также структурно-семантическое моделирование. Рассмотренные кулинарные реалии известны славянам Балкан, но как образы сравнения они этноспецифичны: *пача* стала эталоном сравнений у болгар, *сарма* – у сербов; *бастурма* – символ чрезмерной худобы у этнически родственных болгар и македонцев. В целом можно резюмировать, что проанализированные компаративизмы, несмотря на сформировавшуюся в течение нескольких веков общность национальных кулинарных традиций, демонстрируют не универсальность, а этноспецифику мотивационных идей.

Ключевые слова: *фразеология, устойчивое сравнение, эталон, ориентализм, блюда из мяса и риса, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova

**NAMES OF MEAT AND RICE DISHES OF ORIENTAL GENESIS
IN SET SIMILES OF THE SOUTHERN SLAVS**

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The article examines South Slavic set similes of the union type, in which the names of meat and rice dishes of oriental origin serve as a figurative basis. These names entered the languages of some Balkan peoples along with the realities of national oriental cuisine during the rule of the Ottoman Empire. The purpose of this work is to identify the phraseological potential of these food products in the corpus of stable similes of southern Slavia, the area of functioning of phraseological units with Ottomanisms of the stated theme, and to show their commonality and ethnocultural uniqueness. The novelty lies in the fact that comparatives with these components have not yet been the subject of a special description. The material was taken from phraseological dictionaries and other sources. The methods used were cultural and descriptive, component and comparative, structural and semantic modeling. The culinary realities discussed are known to the Slavs of the Balkans, but they are ethnically specific as images of similes: *pacha* has become a standard for simile among the Bulgarians, while *sarma* is a standard for simile among the Serbs. Among the ethnically related Bulgarians and Macedonians, *basturma* is a symbol of excessive thinness. In general, it can be summarized that the analyzed comparatims, despite the commonality of national culinary traditions that has been formed over several centuries, demonstrate not universality, but ethnographic specificity of motivational ideas.

Keywords: *phraseology, stable set, standard, Orientalism, meat and rice dishes, South Slavic languages*

Введение. Фразеологические единицы (ФЕ) с пищевым компонентом анализировались и остаются объектом описания в работах разного плана, часто в ракурсе сопоставления ([19], [29] и др.). Рассматривались ФЕ с названием мясного продукта: немецкие со словом *колбаса* (с привлечением славянского материала) и русские (со структурой сравнения) с лексемой *сарделька* на фоне иноязычных [5], [14]. Обычно названия мясных изделий в составе ФЕ изучают вместе с гиперонимом *мясо* [36] либо наименованиями другой пищи [30, с. 241–242]; это относится и к блюдам из риса [12, с. 60], [13, с. 24–25], [18, с. 233–234], [35]. Не остались без внимания и блюда восточной кухни во фразеологии балканских славян ([11], [15] и др.).

Цель данной статьи – рассмотреть устойчивые сравнения (УС) союзного типа с эталонами названиями пищи из мяса и риса ориентального происхождения в языках некоторых южнославянских народов, выявить фразеопотенциал этих продуктов питания, ареал функционирования компаративных ФЕ, а также общее и этнокультурное в сфере УС данной тематики.

Актуальность исследуемой проблемы. Южнославянские компаративизмы с образом сравнения – наименованием блюда из мяса и риса ориентального происхождения еще не становились объектом специального лингвокультурологического описания. Проанализированный материал, демонстрируя отдельные этнофразеологические параллели структурно-семантических моделей (ССМ) УС и их эталонов, может использоваться в многоязычных фразеологических словарях. УС, отражающие национальную специфику, могут быть объектом рассмотрения на занятиях по лингвокультурологии и фразеологии.

Материал и методы исследования. Материал исследования – выборки УС заявленной тематики из словарей южнославянских языков ([3], [16], [24], [27], [28], [41]) и других источников, указанных в списке литературы. Использовались культурно-описательный, компонентный, сопоставительный методы и структурно-семантическое моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение. УС изучаются на материале разных языков. Не остались без внимания и компаративизмы с гастрокомпонентом: проанализированы славянские, балтийские, германские адекватные УС, «транслирующие пищевую метафору с позиции лингвокультурологии и когнитивной лингвистики» [23, с. 140], УС южных славян с наименованиями восточных лакомств и напитков [11]; есть и другие работы. В фокусе нашего интереса – мясные блюда и кушанья из риса ориентального происхождения, прочно вошедшие в национальные кухни болгар, бошняков, македонцев, сербов и хорватов и ставшие эталонами УС.

1. **Мясные блюда.** Национальные кухни южных славян славятся блюдами из мяса, среди которых немало блюд с названиями-ориентализмами. Наследием времен Блистательной Порты стало изделие из рубленого мясного фарша в форме колбасок без оболочки, поджаренных на роштите (гриле, мангале), перешедшее в национальные кухни балканских славян без изменений в технологии приготовления, – *кебабчичи* / *чевапчичи*: болг. *кебаб* (*кебабче*), макед. *кебан* (*кебанче*), серб. *ћеван* (*ћеванчић*), босн., хорв. *ćevap* (*ćevapčić*)⁴; слов. *čevapčić* (< осм.-тур. *kebab*, *kebab* < ар. *kābāb* كَبَاب ‘жареное мясо, жаркое, шашлык’). Арабизм является гиперонимом, так как «существует множество блюд, в терминологии которых *kebab* является стержневым словом терминологического словосочетания. ... В турецком языке *kebab* также имеет значение ‘жареный’ и употребляется как прилагательное: *kebab kestane* ‘жареные каштаны’, *kebab mısır* ‘жареная кукуруза’. Является именной частью составного глагола *kebab etmek* ‘жарить, тушить’, *kebab olmak*

⁴ Заметим, что слов. *čevapčići* – транслитерация сербского и хорватского слова [39, с. 96]; в русском языке употребляются лексемы *чеваны* (*чевапчичи*) и *кебабчичи*.

‘быть зажаренным’. ... Слово происходит от ар. kabāb [كباب] kbb msd.] ‘жареное мясо’ (ср. араб. kbabā [كباب, аккад. kabābu ‘жарить, сжигать’])» [10, с. 11–12]. Форма продукта мотивировала появление болг. *пръсти като кебанчета* [24, с. 780]; серб. *прсти [кратки (надимљени)] као ђеванчићу*⁵; босн. *prsti kao ćevapi* [41, с. 140]; хорв. *prsti kao ćevapčići*⁶; *prst ogroman kao ćevap*⁷, образованных по ССМ «пальцы + как + изделие из молотого / рубленого мяса цилиндрической формы», в которой эталоны сравнения варьируются, иллюстрируя универсальность и отражая национальную специфику [подробнее см. в: 14, с. 262].

Блюдо обычно подают с нарезанным репчатый луком, айваром⁸, часто в лепешке (*lepinje*), что дало жизнь разговорным выражениям со структурой сравнения *kao ćevapi bez luka*⁹; *to je kao bez luka ćevap*¹⁰; *ćevapi bez luka kao flaša bez čepa (kao torta bez šlaga)*¹¹; *kao ćevapi i luk bez ajvara*; *kao ćevapi bez lepinje*¹² – ‘о чем-л. неразделимом, немыслимом друг без друга’; обязателен и несладкий йогурт, откуда зафиксированная в словаре современного сербского сленга Vukajlija ФЕ *kao ćevap i jogurt* ‘две вещи, которые великолепно сочетаются друг с другом, хотя, казалось бы, они как небо и земля’¹³.

Народам, занимающимся скотоводством, издавна известен такой способ хранения мяса, как засолка и вяление. Приготовление *бастурмы*¹⁴ (болг. *пастърма*, серб., макед. *пастрма* ‘соленое вялено-прессованное мясо (изначально козье или баранье / овечьё)’) – одна из древнейших народных технологий консервации мяса¹⁵. Способ приготовления мотивировал в болгарском языке появление переносного значения слова (разг. *пастърма* ‘стареющая или немолодая женщина’ [27]) и лег у болгар и македонцев в основу УС, характеризующих худого, высохшего от болезни, старости, пьянства и пр. человека: болг. *мършав (сух, слаб) като пастърма*; макед. *сув како пастрма* [16, с. 27, 164], [38, с. 149]. Видимо, на общность выбора эталона УС повлияло то обстоятельство, что некогда Македония входила в состав Болгарского царства; в XIV в. эти земли были завоеваны османами.

⁵ <http://tanjamij.blogspot.com/2015/07/4.html> - 03.02.20.

⁶ https://www.ringeraja.rs/m/forum/m_1437704/mpage_97/tmm.htm; <https://miss7mama.24sata.hr/forum/tema/tema-2282?page=1080>; <https://forum.bebac.com/index.php?topic/11-treći-trimestar&page=417>.

⁷ <https://informer.rs/sport/tenis/416365/prst-bio-kao-ćevap-sam-medicinski-fenomen>.

⁸ (X)ажвар – овощная икра из мякоти запеченных на мангале, открытом огне и т. п. красных (сладких и острых) перцев и баклажанов с добавлением специй [28, т. 6, с. 705].

⁹ Встречается в текстах: *Kao pivo bez alkohola. Kao ćevapi bez luka*. Или, što bi Siniša Mihajlović rekao, kao žena bez sisa (букв. Как пиво без алкоголя. Как чевапы без лука. Или, как сказал бы Синиша Михайлович, как женщина без сисек) [<https://sportklub.rs/blog/blog-ostalo/a337957-Pismo-fudbalu/>]; *Ukratko, ekonomska situacija u BiH je kao ćevapi bez luka – može se jesti, ali nešto fali!* (букв. Короче говоря, экономическая ситуация в БиГ как чевапы без лука – можно есть (могут быть съедобными), но чего-то не хватает (недостает)! [<https://svijetokonas.info/ekonomija-u-bih-inflacija-je-kao-los-gost-na-sijelu-a-penzioneri-su-najveci-magovi-preziviljavanja/>]) Zato se nadam da će bar Grčka otvoriti svoje granice, jer leto bez mora je kao ćevapi bez luka (букв. Поэтому я надеюсь, что, по крайней мере, Греция откроет свои границы, потому что лето без моря как чевапы без лука) [https://www.b92.net/o/putovanja/komentari?nav_id=1683547].

¹⁰ <https://jezikoslovac.com/word/a0t0>

¹¹ Букв. чевапы без лука как бутылка без пробки (как торт без крема) [<https://www.akta.ba/promo/putovanja-i-hrana/13551/ćevapi-bez-luka-kao-flasa-bez-čepa-neodvojivo>]; <https://www.telegraf.rs/zivot-i-stil/zdravlje/3329463-ćevapi-i-luk-duo-koji-je-los-po-zdravlje-doktor-otkriva-kako-da-rostilj-bude-i-ukusan-i-zdrav>.

¹² https://www.linkedin.com/posts/emanuelstojanov_poduzetnik-bez-dobrog-osobnog-brenda-je-kao-activity-6973910

<https://www.meridianbetforum.rs/topic/141-serie-a-20192020/page/9/>; <https://sportnet.hr/sportnetklub/rukomet-5/ehf-euro-2012-hrvatska-srbija-polufinale-210468/p2772899/>.

¹³ <https://vukajlija.com/kao-ćevap-i-jogurt/208491>.

¹⁴ < тур. *pastırma, bastırma*, производные от глагола *bastırmaq* ‘прижимаю, прессую’ [4, с. 88]; «лексемы с основой *ба:с-/на:с-* со значением “давить” встречаются практически во всех тюркских языках» [31, с. 74–78].

¹⁵ До 20-х годов XX в. продукт в Болгарии «готовили по традиционному рецепту (осенью овечьё мясо нарезали длинными полосками, солили, помещали на месяц в деревянное корыто для просаливания, после чего раскатывали и прессовали с помощью деревянного валика, а затем кусочки подвешивали на длинном стержне или длинной веревке для провяливания)» [26, с. 247].

Как эталоны УС названия блюд ориентального происхождения могут быть специфичны для того или иного славянского этноса на Балканах. Так, одно из традиционных блюд южных славян (а также ближневосточных, тюркских и кавказских народов) – *суджук*¹⁶ (осман. سجوق, صوجوق, unıɽnıɽu; тур. *sucuk*). В период Османской империи слово вместе с гастрономической реалией пополнило лексикон болгар, македонцев, сербов и бошняков, но в Сербии и Македонии у него два значения: *суџук* – ‘колбаса из баранины или говядины’ и ‘сладость в форме колбасы из орехов, виноградного сока и пр.; чучхела¹⁷ (фруктовая колбаса)’ [28, т. 6, с. 112], [20, с. 490], а в Болгарии – только одно: *суджук* – ‘вид колбасы из мясного фарша со специями в оболочке; наденица¹⁸, луканка¹⁹, салам²⁰’ [27].

Эта начиненная рубленным мясом колбаса стала фразеологически значимой лишь у болгар: *хвърля се като коте* (= котенок) *на суджук* ‘быстро устремиться к чему-л. желаемому, с жадностью наброситься на что-л. желаемое’; [*жадно*] *се облизвам като коте пред (на) суджук* ‘смотреть с вожделением / с умилением, страстно, влюбленно; предвкушать удовольствие при мысли о возможности получить что-л. желаемое / обладать чем-л. желанным’; *гледам като коте на суджук* ‘смотреть с большим вожделением или с желанием попробовать, съесть’ [16, с. 120]. Последнее УС имеет ССМ, что и ФЕ, в которых объектом вожделения кот / кошки являются другие мясные продукты – сало: рус. *смотреть (глядеть) как кот на сало*; бел. *аблізваецца (глядзіць, пазірае) як кот на сала*; укр. *дивиться [ласо] (поглядати, позирати) як кіт на сало; уп'ястися, як кіт у сало*; серб. диал. *гледа ки мачак у сланину*²¹; польск. *patrzeć (spojrzeć) jak kot na szperkę*²², колбаса: рус. *смотреть как кот на колбасу*; бел. *глядзіць (пазірае) як кот на каўбасу; жмурыцца што кот на кілбасы*; укр. [*ласо*] *дивиться як кіт на ковбасу*, печень (легкое): болг. *гледам / гледа като котка (котарак, котак) на джигер*; хорв. *gleđa (njiri) ka' mačka u džigericu*²³ – ср. с тур. *kedî ciğere bakar gibi bakmak*.

Мясное изделие из некоторых частей туши животных, тушек птиц, обладающих железирующими свойствами²⁴, получаемое при длительной термической обработке и известное южным славянам как *пача* (болг., макед.), *паче* (серб., босн.), едят в некоторых регионах холодным (в Болгарии, Македонии, Сербии), а в Боснии «подают паче горячим» [2]; «в турецкой кухне кушанье с таким же названием является первым блюдом, которое готовится как холодец, но подается горячим» [8, с. 88]. Заметим, что и армянский *хаши* тоже едят горячим.

Лексема *пача* – ориентализм (< осм.-тур. *paça* – 1) ‘нижняя часть ноги’; 2) ‘штанина’; 3) ‘ноги мелких животных’; 4) ‘еда из бараньих ножек’ < перс. هچاپ паче: 1) разг. ‘нога, голень’; 2) ‘ножки (бараньи, телячьи, употребляемые в пищу)’; 3) ‘штанина’²⁵).

¹⁶ «Сужук – название отдела желудка жвачных животных (сычуг), колбасы из сычуга и фруктовых “колбас”. <...> При этом название особого типа колбасы могло распространиться среди тюркских народов из какого-то одного источника, напр., турецкого языка» [32, с. 355–356].

¹⁷ Орфография источника [20, с. 490].

¹⁸ Сырокопченая, вареная или копченая колбаса в натуральных тонких кишках.

¹⁹ Вид толстой и приплюснутой вяленой колбасы (<гр. *Λουκάνικο* < лат. *lucanicum*).

²⁰ Колбаса из рубленого или молотого мяса с добавлением кусочков шпика, специй и т. п., помещенная в кишки животных (или другой материал, имеющий форму кишок) и обработанная путем варки, копчения или вяления (< ит. *salame*).

²¹ Копченое сало, шпиг.

²² Шкварки, копченое свиное сало.

²³ Болг. *джигер*, макед. *џигер*, серб. *џигерица*, босн., хорв. *džigerica* < осм.-тур. *ciğer, ciger* < перс. *ğegar* ‘печень, легкое (как мясопродукт), внутренности, потроха’. Османизм встречается также в серб. *прионуо, као мачка за џигерицу* и босн. *prionuti k(a)o mačka za džigericu* с семантикой ‘очень охотно взяться, приняться за что-л.’.

²⁴ Нижние части свиных, говяжьих или бараньих ног, свиные, телячьи головы, куриные или утиные лапки и пр. – в зависимости от региона.

²⁵ < на ‘нога, стопа’; ср. перс. شوي پاپ *патуш* и тур., гаг. *paşıç/parış* ‘комнатные туфли’ [10, с. 27].

«В турецком языке семантика лексемы расширилась вследствие переноса значения по смежности (штанина) и основному компоненту изделия (кушанье). Аналогичное название блюда не обнаруживается в других тюркских языках» [10, с. 28]. При заимствовании болгарским и македонским языками произошло сужение значений слова: болг. *пача* – 1) ‘вид желированной колбасы, которую готовят из тех же продуктов и аналогичным способом’ [27]; ‘студень, холодец’; 2) ‘штанина’ [4, с. 109–110]; макед. *пача* – 1) ‘род студня’; 2) ‘нижняя часть штанины’ [20, с. 354]. Серб. *паче*, кроме значений ‘утенок’ и ‘студень, холодец’, имеет также семантику ‘желе (ягодное)’ [28, т. 4, с. 368]. Хотя блюдо известно и другим славянским народам Балкан, лишь у болгар его название входит в состав УС: *хила се (смея се) като [варена] пача* отражает способ приготовления – варку, а в диал. *хила се (смея се) като пача в тенджерера* упоминается вид посуды – глубокой кастрюли без ручек (< осм.-тур. *tencere*), в которой его готовят. Обе ФЕ имеют семантику ‘усмехаться, ухмыляться, смеяться без причины, повода’ [16, с. 214]; ‘ухмыляться во весь рот; рот до ушей’ [3, с. 422]; ‘усмехаться, смеяться глупо, бессмысленно’ [27].

2. **Блюда с рисом / из риса.** Традиционное блюдо османской кухни – *сарма* (аффикс *-та* передает значение результата действия глагола *sar* ‘сворачивать, скручивать’) – начинка из рубленого мяса с рисом (начинка может быть и постной), туго завернутая в свежий либо консервированный виноградный или капустный лист (в странах экс-Югославии от заквашенного целиком кочана); используются и другие листья – свеклы, салата и т. п. Кушанье популярно в Болгарии и Македонии, Сербии, Боснии и Герцоговине, Хорватии и Черногории, но его название встречается лишь в составе болгарских и сербских ФЕ; образом сравнения изделие стало только у сербов: процесс приготовления (сворачивание в рулетик) мотивировал появление УС *смотан као сарма* ‘об очень неловком, неуклюжем человеке’ [22, с. 763], а размер – *очи велике као сарме* ‘о больших, выпученных глазах’ [9, с. 111].

УС с негативной коннотацией *скочиле му очи ко кафанске сарме*, зафиксированное как жаргонизм [1], теперь дается без этой пометы, став разговорным: *скочиле му очи као кафанске сарме* [37, с. 74]. Иногда указывается, что ФЕ *очи су коме као кафанске сарме* является восточно-сербской [22, с. 763], но тексты свидетельствуют о ее известности и в других регионах страны – центральной: *очи ки кафанске сарме* [7, с. 427] и южной, напр., в г. Косовска-Митровица²⁶: *очи ко кафанске сарме* [17, с. 21].

Пилав (болг. *пилаф*; макед., серб. *пилав*; босн. *pilav* < осм.-тур. *pilâv* < перс. *پلو polov, pilaw, polou* ‘вид иранского блюда из риса’ < хинди *पुलाव pulāu, palāu* < санскр. *पुलाक pulāka* ‘рисовый шарик’) – кулинарное заимствование из восточной кухни, в основе которого рассыпчатый отварной рис со специями и большим количеством животного или растительного жира; может подаваться как гарнир и как самостоятельное блюдо²⁷; с македонского и сербского языков переводится как *плов, пилав* [20, с. 358], [34, с. 375]. Существует и другая транслитерация на русский язык: макед. *пиляф* ‘сладкий рис’, традиционное сладкое блюдо, связанное с культом предков²⁸ [33, с. 36] – ср. с болг. устар. *пиляф* [27]. Надо

²⁶ Прежнее название (до 1989 г.) – Титова-Митровица; город находится в автономном крае Косово и Метохия; в 2008 г. парламент Косова в одностороннем порядке провозгласил независимость края от Сербии, но не все страны признали суверенность государства, в т. ч. и Россия. Сербия добавляет к названию Митровица слово Косовска (так как на севере Сербии есть г. Сремска-Митровица). Город примечателен тем, что фактически его северная часть контролируется Сербией, а другая, на противоположном берегу р. Ибар, – частично признанной Республикой Косово, хотя каждая из сторон считает населенный пункт своим. В итоге на территории одного города разные флаги, языки и валюта.

²⁷ Ср. с рус. «пилавь, плавь или пловь, татр., турц., персд. [pilav, plov], рисовая каша съ изюмомъ, крутая, рассыпчатая и политая топленымъ масломъ; иногда съ бараниной, съ курицей, окрашенная шафраномъ; персияне произн. *пилавъ, пилау*, татары *пловъ*» [6, с. 278].

²⁸ Ср. со строками из болгарского рассказа: «– Ти, Георге, си хубав човек и заслужаваш да се настаниш в Мо-

заметить, что «облян с масло пилаф – тогава ястие рядко и скъпо, тъй като оризът се донасяше с генуезки кораби от Италия»²⁹ [Вазов И. Светослав Тертер: Роман из българската история в края на XIII век. 1907].

В Болгарии пилав относится к сладким блюдам: «Под влияние на турската национална кухня се появяват ... тежките сладки десерти, като малеби, сутляш³⁰, пилаф»³¹ [25, с. 23–24]; название блюда встречается в ряду других восточных сладостей: «ориенталските десерти: баклава, сутляш, пилаф, ашуре, малеби»³². Способы приготовления разные: обжаренный в масле рис заливается подслащенным кипятком и при подаче посыпается сахарной пудрой или готовится с сухофруктами (изюмом, курагой, восточными пряностями). В Сербии *пилав* – (тур.) 1) рассыпчатый отварной рис с курятиной или бараниной; 2) областн. пир, празднество, свадьба [28, т. 4, с. 421]; в Боснии *pilav* – (перс.) 1) кулинар. вид еды из: а) отварного риса; б) тонкой и длинной домашней лапши³³; с) крупы-дробленки (из ячменя, овса и пр.); 2) этнол. свадьба, пир (в некоторых регионах плов был главным блюдом на свадьбе) [41, с. 219–220].

Слово является эталоном в единичных южнославянских УС: макед. *навали како на топол пилав* (букв. наброситься / накинуться как на теплый пилав) ‘страстно желать чего-л., зариться на что-л.’ [21, с. 39]; босн. разг. *navaliti k(a)o na vruć pilav* (букв. наброситься как на горячий пилав) ‘браться за какую-л. работу с большим рвением, желанием, охотно’ [41, с. 220]. При сходстве ССМ мы видим у ФЕ разную семантику, что обусловлено, видимо, переносным значением сербского глагола *navaliti* – ‘навалиться, приналечь (напр. на работу)’. Серб. *doћи као бибер*³⁴ *по пилаву* ‘прийти, появиться в нужное, подходящее время (о ком-л., о чем-л.)’ [22, с. 705] основано на базе ФЕ *бити бибер по пилаву* ‘одержать верх, быть наверху, быть главным, первым (в обществе)’ [28, т. 1, с. 195] – ср. с босн. *biber po pilavu* ‘пик, апогей чего-л.’ [41, с. 220]; *sipa biber po pilavu* (букв. сыплет черный перец по пилаву) ‘об успешном завершении работы / дела’ [40, с. 71].

Выводы. Итог многовекового господства Османской Порты на Балканах – пополнение лексического состава некоторых южных славян османизмами, в том числе связанными с кухней Востока. Все рассмотренные гастрономические реалии известны балканским славянам, однако как образы сравнения они показывают избирательность, специфичность для того или иного народа: например, *пача* стала эталоном УС только у болгар, *сарма* – у сербов; чрезмерно худой человек ассоциируется с бастурмой у этнически родственных болгар и македонцев. Вариативным образом у жителей Болгарии в одной из ССМ стал *суджук*; *кебабчичи* / *чевапчичи* образуют болгарско-боснийско-сербско-хорватскую изоглоссу – в другой, однако подача блюда отразилась лишь в сербских УС. Структурно похожие УС со словом *пилав* семантизируются в боснийских и македонских источниках по-разному, представляя собой «ложных друзей переводчика». В целом можно резюмировать, что УС с пищевым компонентом ориентального генезиса в языках

хамедовия рай, където всичките правоверни покойници ядат пилаф и пият шербет (букв. – Ты, Георги, хороший человек и заслуживаешь поселиться в Мухаммедовом раю, где все верующие покойники едят пилав и пьют шербет» [Каралийчев А. Георги Кратовчето. 1940], а также выражением *Ще ти хапна от пилафа* (букв. я попробую твой пилав / съем немного твоего пилава) ‘я буду / буду присутствовать на чьих-л. похоронах’ [27].

²⁹ Букв. «политый маслом пилав – в то время редкое и дорогое кушанье / блюдо / яство, так как рис привозили на генуезских кораблях из Италии».

³⁰ Об УС с названием этого десерта из риса см. в: [12, с. 60].

³¹ Букв. «Под влиянием турецкой национальной кухни появилось ... тяжелые сладкие десерты, такие как малеби, сутляш, пилав».

³² <https://kulinari.net/2016/11/българска-национална-кухня-2/>

³³ Заметим, что в современной Турции популярен пилав из риса с тонкой вермишелью, обжаренной до золотистого цвета в смеси масел, и специями.

³⁴ Черный перец.

некоторых южных славян, несмотря на сформировавшуюся в течение нескольких веков общность национальных кулинарных традиций, демонстрируют не универсальность, а этноспецифику мотивационных идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрић Д. Двосмерни речник српског жаргону и жаргону сродних речи и израза. – Београд : БИГЗ, 1976. – XXVII+476 с.
2. Арсениевич Е. Паче [Электронный ресурс]. – UPL : <https://bih-gu.com/pace/> (дата обращения: 07.07.2025).
3. Болгарско-русский фразеологический словарь. – М. : Русский язык ; София : Наука и искусство, 1974. – 635 с.
4. Български етимологичен речник. – Т. V (Падеж – Пуска). – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999. – 860 с.
5. Вальтер Х. Почему немцам «все колбаса», а не «до колбасы» // *Frazeologické štúdie V.* – Ružomberok : Katolícka univerzita v Ružomberoku, 2007. – P. 303–313.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 3. – М. : Прогресс, Универс, 1994. – 1782 с.
7. Димитријевић М. Поточац: антропогеографска и историјска студија. – Поточац : Културно просветна заједница Републике Србије, 2004.
8. Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы: очерки о Турции и турках. – М. : Наука, главная редакция восточной литературы, 1980. – 238 с.
9. Зорић Р. Комшијски разговори // Стишка свитања 2. Од слова до симбола : зборник кратке приче. – Мало Црниће : Народна библиотека «Срболоуб Митић», 2019. – С. 109–112.
10. Копуцу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках. – Комрат : НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2014. – 48 с.
11. Кузнецова И. В. Названия восточных сладостей и напитков в составе устойчивых сравнений некоторых южнославянских народов (на фоне других языков) // *Slavia.* – 2022. – Т. 91, № 4. – P. 467–479.
12. Кузнецова И. В. Турцизмы – названия молочных продуктов и блюд в фразеологии южных славян // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2024. – № 1(122). – С. 56–63. – DOI 10.37972/chgru.2024.122.1.007.
13. Кузнецова И. В., Димитриева О. А. «Шашлык из тебя сделаю...»: о кулинарных ориентализмах в русской фразеологии // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2023. – № 3(120). – С. 21–27. – DOI 10.37972/chgru.2023.120.3.003.
14. Кузнецова И. В., Кириллова К. О. Русские сравнительные конструкции с компонентом *сарделька* // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2025. – № 1(126). – С. 29–37. – DOI 10.37972/chgru.2025.126.1.004.
15. Кузнецова И. В., Юсутова Н. Н. Ориентализм *чорба* в южнославянской фразеологии // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.* – 2023. – № 2(119). – С. 20–27. – DOI 10.37972/chgru.2023.119.2.003.
16. Кювлиева-Мишайкова В. Устойчивите сравнения в българския език. – София : Българска академия на науките, 1986. – 275 с.
17. Лазовић С. Буђење сибирског медведа // *Др Филстуд Лист студената Филозофског факултета у КМ*, 2013. – Ч. I, № 2. – С. 20–22.
18. Ма И., Ма Л. Китайские фразеологические единицы с «пищевым» компонентом в зеркале русской лингвокультуры // *Наука – образованию, производству, экономике.* – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 233–236.
19. Ма Л. Национально-культурная специфика структуры тематического поля «Пища» в русской и китайской фразеологии // *Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова.* – 2022. – Т. 36. – С. 127–139.
20. Македонско-русский словарь / сост. Д. Толовски и В. М. Иллич-Свитыч. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 576 с.
21. Макаријоска Л., Павлеска-Георгиевска Б. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.
22. Марјановић С. П. Поредбене фраземе с компонентом *сотме/као* у француском и српском језику : докторска дис. – Београд, 2017. – 913 с.
23. Мужејко И. А. Внешность человека в отражении пищевой метафоры // *Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова.* – 2022. – Т. 36. – С. 140–143.
24. Николова-Гълъбова Ж. Немско-български фразеологичен речник. – Т. 2. М – Z. – Пловдив : Лете-ра, 2001. – 855 с.

25. Петров Л., Джелепов Н., Йорданов Е., Узунова С. Българска национална кухня. – София : Земиздат, 1978. – 545 с.
26. Радева Л. Храна и хранене // Ловешки край. Етнографски проучвания на България. – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999. – С. 239–254.
27. Речник на българския език. Електронно списание. – Т. 1–15 [Электронный ресурс]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 07.07.2025).
28. Речник српскохрватског књижевног језика. Т. 1–6. – Нови Сад : Матица Српска ; Загреб : Матица Хрватска, 1967–1976.
29. Савченко А. В. Тайваньская жизненная философия в «кулинарно-фразеологическом» зеркале (с параллелями в славянских языках) // Коммуникативные исследования. – 2018. – № 2 (16). – С. 182–196. – DOI 10.25513/2413 6182.2018.2.182-196.
30. Савченко А. В., Хмельевский М. С. Меню у славян как отражение культуры («под фразеологическим соусом») // Slavica Formosana 1. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
31. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М. : Наука, 1978. – 350 с.
32. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». – М. : Восточная литература РАН, 2003. – 446 с.
33. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. – Т. 5. – М. : Международные отношения, 2012. – 736 с.
34. Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь. – М. : Русский язык, 2001. – 736 с.
35. Фань Ю-Чжэ. Понятия «рис» и «хлеб» в русской и китайской идиоматике: компаративный аспект // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : материалы V Международной науч.-практ. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – С. 439–446.
36. Хэ Ц. Понимание и использование метафорических выражений в России и Китае в сфере мяса и мясных продуктов // Chronos: психология и педагогика. – Т. 6, № 2(25). – С. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
37. Altmanová K. Současná srbská frazeologie ve srovnání s češtinou (se zaměřením na srbská frazeologická přirovnání). – Praha, 2011. – 82 s.
38. Fink Arsovski Ž. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema. – Zagreb : Knjegra, 2006. – 439 s.
39. Krátky slovník slovenského jazyka. – Bratislava : VEDA, 2003. – 988 s.
40. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. [Электронный ресурс]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf> (дата обращения: 11.07.2025).
41. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

Статья поступила в редакцию 14.07.2025

REFERENCES

1. Andrih D. Dvosmerni rechnik srpskog zhargonu i zhargonu srodnih rechi i izraza. – Beograd : BIGZ, 1976. – XXVII+476 s.
2. Arsenievich E. Pache [Elektronnyj resurs]. – UPL : <https://bih-ru.com/pace/> (data obrashcheniya: 07.07.2025).
3. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar'. – M. : Russkij yazyk ; Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
4. B"lgarski etimologichen rechnik. – T. V (Padezh – Puska). – Sofiya : Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 1999. – 860 s.
5. Val'ter H. Pochemu nemcam «vse kolbasa», a ne «do kolbasy» // Frazeologické štúdie V. – Ružomberok : Katolícka univerzita v Ružomberoku, 2007. – P. 303–313.
6. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. – T. 3. – M. : Progress, Univers, 1994. – 1782 s.
7. Dimitrijevih M. Potochac: antropogeografska i istorijska studija. – Potochac : Kulturno prosvetna zajednica Republike Srbije, 2004.
8. Eremeev D. E. Na styke Azii i Evropy: ocherki o Turcii i turkah. – M. : Nauka, glavnyaya redakciya vostochnoj literatury, 1980. – 238 s.
9. Zorih R. Komshijski razgovori // Stishka svitaňa 2. Od slova do simbola : zbornik kratke priche. – Malo Crnihe : Narodna biblioteka «Srboľub Mitih», 2019. – S. 109–112.
10. Kopuschu V. Nazvaniya tradicionnyh myasnyh blyud v tureckom i gagauzskom yazykah. – Komrat : NIC Gagauzii im. M. V. Marunevich, 2014. – 48 s.
11. Kuznecova I. V. Nazvaniya vostochnykh sladostej i napitkov v sostave ustojchivykh sravnenij nekotoryh yuzhnoslavjanskih narodov (na fone drugih yazykov) // Slavia. – 2022. – T. 91, № 4. – P. 467–479.

12. Kuznecova I. V. Turcizmy – nazvaniya molochnyh produktov i blyud v frazeologii yuzhnyh slavyan // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2024. – № 1(122). – S. 56–63. – DOI 10.37972/chgpu.2024.122.1.007.
13. Kuznecova I. V., Dimitrieva O. A. «Shashlyk iz tebya sdelayu...»: o kulinarlyh orientalizmah v ruskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 3(120). – S. 21–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.003.
14. Kuznecova I. V., Kirillova K. O. Russkie sravnitel'nye konstrukcii s komponentom sardel'ka // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2025. – № 1(126). – S. 29–37. – DOI 10.37972/chgpu.2025.126.1.004.
15. Kuznecova I. V., Yusupova N. N. Orientalizm chorba v yuzhnoslavyanskoj frazeologii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 2(119). – S. 20–27. – DOI 10.37972/chgpu.2023.119.2.003.
16. Kyuvlieva-Mishajkova V. Ustojchivite sravneniya v b"lgarskiya ezik. – Sofiya : B"lgarska akademiya na naukite, 1986. – 275 s.
17. Lazoviĥ S. Вуђење sibirskog medveda // Dr Filstud List studenata Filozofskog fakulteta u KM, 2013. – Ch. I, № 2. – S. 20–22.
18. Ma I., Ma L. Kitajskie frazeologicheskie edinicy s «pishchevym» komponentom v zerkale ruskoj lingvokul'tury // Nauka – obrazovaniju, proizvodstvu, ekonomike. – Vitebsk : VGU imeni P. M. Masherova, 2021. – S. 233–236.
19. Ma L. Nacional'no-kul'turnaya specifika struktury tematičeskogo polya «Pishcha» v ruskoj i kitajskoj frazeologii // Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova. – 2022. – T. 36. – S. 127–139.
20. Makedonsko-russkij slovar' / sost. D. Tolovski i V. M. Illich-Svitych. – M. : Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, 1963. – 576 s.
21. Makarijocka L., Pavleska-Georgievska B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.
22. Marjanoviĥ S. P. Poredbene frazeme s komponentom comme/kao u francuskom i srpskom jeziku : doktorska dis. – Beograd, 2017. – 913 s.
23. Muzhejko I. A. Vneshnost' čeloveka v otrazhenii pishchevoj metafory // Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova. – 2022. – T. 36. – S. 140–143.
24. Nikolova-G"l'bova Zh. Nemsko-b"lgarski frazeologičen rechnik. – T. 2. M – Z. – Plovdiv : Letera, 2001. – 855 s.
25. Petrov L., Dzhelepev N., Jordanov E., Uzunova S. B"lgarska nacionalna kuhnya. – Sofiya : Zemizdat, 1978. – 545 s.
26. Radeva L. Hrana i hranene // Loveshki kraj. Etnografski prouchvaniya na B"lgariya. – Sofiya : Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 1999. – S. 239–254.
27. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanie. – T. 1–15 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (data obrashcheniya: 07.07.2025).
28. Rechnik srpskohrvatskog književnog jezika. T. 1–6. – Novi Sad : Matica Srpska ; Zagreb : Matica Hrvatska, 1967–1976.
29. Savchenko A. V. Tajvan'skaya zhiznennaya filosofiya v «kulinarno-frazeologičeskom» zerkale (s paralelyami v slavyanskih yazykah) // Kommunikativnye issledovaniya. – 2018. – № 2 (16). – S. 182–196. – DOI 10.25513/2413 6182.2018.2.182-196.
30. Savchenko A. V., Hmelevskij M. S. Menu u slavyan kak otrazhenie kul'tury («pod frazeologičeskim sousom») // Slavica Formosana 1. – Taipei : National Chengchi University, 2016. – S. 235–264.
31. Sevortyan E. V. Etimologičeskij slovar' tyurkskih yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «B». – M. : Nauka, 1978. – 350 s.
32. Sevortyan E. V. Etimologičeskij slovar' tyurkskih yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «L», «M», «N», «P», «S». – M. : Vostochnaya literatura RAN, 2003. – 446 s.
33. Slavyanskije drevnosti. Etnolingvističeskij slovar'. – T. 5. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. – 736 s.
34. Tolstoj I. I. Serbskohorvatsko-russkij slovar'. – M. : Russkij yazyk, 2001. – 736 s.
35. Fan' Yu-Chzh. Ponyatiya «ris» i «hleb» v ruskoj i kitajskoj idiomatike: komparativnyj aspekt // Etnokul'turnye fenomeny v obrazovatel'nom processe : materialy V Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2024. – S. 439–446.
36. He C. Ponimanie i ispol'zovanie metaforičeskijh vyrazhenij v Rossii i Kitae v sfere myasa i myasnyh produktov // Chronos: psihologiya i pedagogika. – T. 6, № 2(25). – S. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
37. Altmanová K. Současná srbská frazeologie ve srovnání s češtinou (se zaměřením na srbská frazeologická přírovnání). – Praha, 2011. – 82 s.
38. Fink Arsovski Ž. Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema. – Zagreb : Knjegra, 2006. – 439 s.
39. Krátky slovník slovenského jazyka. – Bratislava : VEDA, 2003. – 988 s.
40. Lukić Z. Poslovice u Bosni i Hercegovini. – 2001. – 91 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://zlatkolukic.com/wp-content/uploads/2017/06/12.Poslovice1..pdf> (data obrashcheniya: 11.07.2025).

41. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

The article was contributed on July 14, 2025

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru